

³⁵ См.: *Anderson R. D.* The Discursive Origins of Russian Democratic Politics // Postcommunism and the Theory of Democracy. Princeton, 2001.

³⁶ См.: *Anderson R. D.* Metaphors of Dictatorship and Democracy: Change in the Russian Political Lexicon and the Transformation of Russian Politics // *Slavic Review*. 2001b. Summer; *Anderson R. D.* The Causal Power of Metaphor: Cueing Democratic Identities in Russia and Beyond // *Metaphorical World Politics: Rhetorics of Democracy, War and Globalization*. East Lansing, 2005.

³⁷ См.: *Anderson R. D.* Speech and Democracy in Russia: Responses to Political Texts in Three Russian Cities // *British Journal of Political Science*. 1997. Vol. 27.

³⁸ *Ivie R.* Cold War Motives and the Rhetorical Metaphor: A Framework of Criticism // *Cold War Rhetoric: Strategy, Metaphor, and Ideology*. East Lansing, 1997.

³⁹ См.: *Becker J.* Soviet and Russian Press Coverage of the United States: Press, Politics and Identity in Transition. L., 1999.

Статья поступила в редакцию 02.09.2007 г.

Н. А. Комлева

ПОСТВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В основе функционирования системы международных отношений лежат законы различной природы: как объективные, т. е. в значительной мере не зависящие от сознательной деятельности людей, так и субъективные, т. е. создаваемые людьми. Второй тип законов базируется на первом типе и отражает его характеристики.

Непреложным объективным законом формирования системы международных отношений, или, говоря языком геополитики, мирового порядка, является навязывание системы субъективных законов (принципов) со стороны доминирующих центров силы. Смена доминирующих центров силы, их объективные характеристики и субъективно преследуемые геополитические цели и определяют собственно характер мирового порядка в определенный период времени.

Рубеж XX–XXI вв. является временем формирования новой исторической эпохи и новой системы международных отношений (мирового порядка) — Поствестфальской. Предыдущая эпоха, называемая Вестфальской, сформировалась в середине XVII в. (1648), и ее принципы определялись

КОМЛЕВА Наталья Александровна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории политической науки Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: komleva1@yandex.ru).

© Комлева Н. А., 2007

сменой доминирующих центров силы в результате Тридцатилетней войны. Основным принцип, утвердившийся в рамках Вестфальской системы международных отношений, — принцип государственного суверенитета и вытекающий из него принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Эта субъективная база мирового порядка просуществовала 351 год и была нарушена агрессией стран НАТО во главе с США в марте 1999 г. в отношении суверенного югославского государства, решавшего внутренний вопрос соподчинения административных единиц и восстановления конституционного порядка, нарушенного фактической сецессией края Косово. Агрессия в отношении суверенной Югославии, точнее, того, что от нее осталось в результате гражданских войн 1990-х гг., была практическим выражением начального этапа формирования новой системы принципов мирового порядка, созданного распадом СССР и мировой системы социализма.

Вестфальская эпоха и существовавший в ее рамках мировой порядок строились на «двоичной системе» противостояния сверхдержав и сформированных ими союзнических геополитических блоков. Внутри данного мирового порядка всегда существовали два геополитических полюса, меняя свое политико-географическое название в зависимости от реального соотношения совокупной мощи противоборствующих центров силы. При этом необходимо заметить, что сверхдержавы и созданные ими геополитические блоки борются между собой не ради самого процесса борьбы, неведомо кем заданного. Геополитическая борьба так же, как и естественный отбор в биологической природе, происходит из-за обладания ресурсами выживания. Для человеческих сообществ таковыми являются: сырье (ресурс собственно природный), народонаселение в совокупности его количественных и качественных характеристик (природно-социальный ресурс), тип экономической и политической системы (социальный ресурс), тип идеологии и культуры (ментальный ресурс). Особенно агрессивны в битве за ресурсы вновь сформированные центры силы, каковым, к примеру, на рубеже XIX–XX вв. выступила объединившаяся Германия, инициировавшая две мировые войны. Ее двойной военный проигрыш положил начало двум новым системам международных отношений в рамках Вестфальской эпохи — Версальской и Ялтинско-Потсдамской. Почти за век до этого свои социальные характеристики резко поменял такой традиционный европейский центр силы, как Франция, из королевства превратившаяся в республику, а затем в империю и посредством серии почти двадцатилетних войн и военного поражения давшая начало Венской системе международных отношений. Однако принципы Вестфальской эпохи в эти периоды истории видимой ревизии не подвергались. Отчего? Оттого, что агрессии нового центра силы всегда противостоял ранее устоявшийся центр силы, добывший себе необходимый объем ресурсов и имевший достаточную мощь, чтобы не отдать завоеванное. Напротив, в результате военного поражения «молодого наглеца» устоявшийся

центр силы всегда получал дополнительные возможности приобретения ресурсов и распространения своего влияния на ранее недоступные (полностью или частично) пространства как территориального, так и нетерриториального характера (экономическое, информационное, культурное).

Рубеж XX–XXI вв. кардинально меняет ситуацию. Впервые в истории поражение одного из доминирующих центров силы (сверхдержав) наступило не в результате буквального военного поражения, а в результате проигрыша в «холодной войне», т. е. соревнования экономических и политических систем. Осуществление именно «холодной» войны в громадной мере обуславливалось значительной трудностью ведения против Советского Союза «горячей» войны вследствие наличия у СССР ядерного оружия и неизбежности, в случае такой войны, радиоактивного заражения громадных территорий на обоих земных полушариях. Впрочем, общий рисунок противостояния сохранился: «молодой наглец», т. е. социально измененная советская Россия и ее социалистические государства-сателлиты, был «удален с поля» устоявшимися центрами силы. Таким образом, феномен полюсного противостояния, «двоичной геополитической системы», на время исчез. «Победивший», единственный доминирующий геополитический блок, состоящий из государств так называемой западной цивилизации, и его глава — единственная на сегодняшний день сверхдержава — США — получили редкую возможность «грести к себе обеими руками» все мировые ресурсы, встречая лишь минимальное, часто декоративное, относительно легко преодолимое сопротивление.

В этих условиях победители, естественно, стали формировать новую систему принципов мирового порядка. Первым «пал» краеугольный принцип «двоичной» Вестфальской системы — принцип нерушимости государственного суверенитета, поскольку именно он представлял первую «линию обороны» обладания определенными ресурсами со стороны сформированных и несформированных наций, политически конституированных в государство. Стали говорить о «мягком» государственном суверенитете, нарушение которого необходимо для обеспечения полного соблюдения прав человека в конкретном государстве. Заметим, что в 60–80-е гг. XX в. «западный мир» активно осуждал так называемую доктрину Брежнева и один из ее принципов — принцип «ограниченного государственного суверенитета»: возможность вмешательства во внутренние дела социалистического государства во имя сохранения в нем социалистического строя. В условиях, когда подобный принцип стал полезным капиталистическим победителям в «холодной войне», он, получив слегка измененное название, лег в основу нового мирового порядка.

Необходимо подчеркнуть, что выбор основополагающего принципа не является случайным, а также не базируется исключительно на субъективных предпочтениях геополитических победителей. Напротив, это отраже-

ние объективного закона функционирования соответствующей социальной системы. В данном случае принцип прав человека — базовый принцип либеральной экономической системы, для функционирования которой абсолютно необходима свобода предпринимательской деятельности, невозможная без целой системы экономических, политических и культурных прав человека. Поскольку в международном экономическом пространстве реальными акторами являются глобальные и транснациональные корпорации, постольку принцип прав человека фактически является инструментом «смягчения» государственного суверенитета определенных стран, ресурсы которых соблазнительны для осуществления еще большей степени свободы предпринимательства той или иной корпорации, политическую поддержку которой оказывает соответствующая великая держава или сверхдержава (доминирующий центр силы). Так, после оккупации Ирака в войне, начатой США и их союзниками в 2003 г., нефтяные ресурсы этой страны (вторая в мире по запасам нефти после Саудовской Аравии) оказались в монопольной разработке двух американских и двух британских нефтяных глобальных компаний. Как хорошо известно, артикулируемым поводом для начала иракской кампании была необходимость защиты прав человека в Ираке, тиранически попранных Саддамом Хусейном. В соответствии с этим в США было утверждено название иракской кампании — «Свобода Ираку», в том числе название ее начальной стадии — «Несокрушимая свобода».

Принципы Поствестфальского мирового порядка формируются не только в соответствии с фактом распада «двоичной системы» и исчезновением СССР, но также в не меньшей мере в соответствии с тем, что сформированное во второй половине XX в. в ведущих капиталистических странах «общество потребления» требует своего дальнейшего развития, т. е. новых и новых ресурсов. Известен факт, что высокий уровень потребления в странах Запада обусловлен, в частности, тем, что они расходуют на это 75 % мировых ресурсов. Дальше — или прекращение роста потребления теперь, или отодвигание этой неизбежной границы до 100 %-ного контроля земных ресурсов именно со стороны совокупности западных потребительских обществ. Принято считать, что недостатки в значительной мере являются продолжением достоинств. В соответствии с этим можно утверждать, что выгоды демократии как присущего Западу политического режима образуют и прочную ловушку для него же. Необходимость получать преобладающий процент голосов избирателей на выборах понуждает к стимулированию роста уровня и качества жизни значительной части избирателей (в идеале — всех социальных слоев), а это требует овладения новыми ресурсными базами. Несмотря на развитие высоких технологий и артикулируемое сокращение значимости природных ресурсов, потребление нефти, газа, воды (как для питья, так и для производства электроэнергии и иных продуктов) не сокращается, а только увеличивается, порождая локальные войны как в геогра-

фическом, так и в экономическом и иных типах геополитических пространств. Повторим, что основным препятствием для получения западными потребительскими обществами новых ресурсов развития является именно государственный суверенитет, причем суверенитет прежде всего ресурсных стран. Итак, принцип «мягкого» государственного суверенитета — краеугольный для Поствестфальского мирового порядка.

Этот принцип новой геополитической системы, как и принцип свободы предпринимательства в рамках социальной системы капитализма, влечет целую систему принципов, логически вытекающих один из другого.

Уже в 1990-е гг. как логическое развитие и дополнение принципа «мягкого» государственного суверенитета в западных экономических и политических кругах получила определенное хождение идея необходимости установления международного протектората в отношении малонаселенных ресурсных стран. Сегодня, десятилетие спустя, эта идея подкрепляется высказываниями различных политических деятелей высокого ранга (госсекретарь США К. Райс, канцлер ФРГ А. Меркель) о несправедливости того факта, что народы и государства, получившие возможность распоряжения значительными природными ресурсами, фактически узурпируют права всего человечества на эти ресурсы. В данном случае «право большинства» узурпируется «узким меньшинством» человечества. Среди «малонаселенных ресурсных стран» — Бразилия, Россия, Монголия, Австралия.

Систематическое попрание прав человека в определенном государстве должно наказываться следующим образом. Постоянное нарушение экономических прав человека — объявлением данного государства банкротом с последующим назначением внешнего управления со стороны международных финансовых организаций (идея, высказанная в начале 2000-х гг. заместителем директора Всемирного банка). Систематическое нарушение всего комплекса политических прав человека и его гуманитарных прав может повлечь за собой так называемую гуманитарную интервенцию, т. е. агрессию со стороны «развитых демократий». Этот принцип был сформулирован на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 г. и в итоговом документе саммита получил название «принцип законного совместного международного интервенционизма». Наконец, главы государств и ведущие политики стран, где постоянно нарушаются права человека, должны подвергаться международному судебному преследованию. Однако, поскольку международная правовая база такого преследования не создана, арест данных политиков (С. Милошевича, Б. Плавшич и др.) получил название «творческого ареста» (термин председателя международного суда по бывшей Югославии в Гааге К. дель Понте).

В связи с этим не случайно формирование еще в 1990-е гг. термина (Ч. Хейз) *failed states* — государства-неудачники, причем «неудача» этих государств состоит именно в том, что они не могут сформировать

и защитить систему прав человека, соответствующую либеральной парадигме. Население государств-неудачников не виновато в неудачах политиков, не сумевших правильно выстроить экономическую и политическую систему, и поэтому должно быть защищено от собственных политиков вышеприведенными мерами: «гуманитарной интервенцией», «творческим арестом» данных политиков и преданием их специализированному международному суду, а также процедурой государственного банкротства. Дальнейшее сделают «развитые демократии»: принесут на белоснежных крыльях свободу, полный комплекс прав человека, а в награду себе, развитым и прогрессивным, присвоят все ресурсы данного общества-неудачника, произведя обмен символического капитала (права человека) на реальный. В самом термине *failed states* содержится и объяснение необходимости агрессии экономического или военного характера против таких государств как для победителей, так и для побежденных: мы вас победили не потому, что мы — агрессоры и желаем жить за ваш счет, вас победили потому, что вы — неудачники, не можете правильно распоряжаться своими ресурсами сами. Вы проиграли закономерно: «не я Вас наказываю, но — закон!». Так что не жалуйтесь и раскрывайте закрома, ребята.

Таким образом, утверждение принципа прав человека как базового принципа развития ментального пространства повлекло за собой утверждение принципа «творческого ареста» в правовом пространстве, в экономическом пространстве это претворилось в геополитический проект международного протектората в отношении «малонаселенных ресурсных стран» и проект банкротства государств, а в географическом — в принципы «мягкого» государственного суверенитета и «гуманитарной интервенции» в отношении *failed states*.

Данная система принципов и базирующийся на них мировой порядок представляют собой реальную угрозу национальной безопасности большинства стран мира. Не случайно после распада СССР и формирования Поставестфальской системы произошел резкий рост числа «пороговых» государств, т. е. государств, стоящих на пороге либо создания, либо официального признания наличия у них ядерного оружия. Именно данный вид вооружений на протяжении последних пяти десятилетий является «оружием сдерживания» потенциальной агрессии. Во многом именно данным фактором объясняются нынешние острые проблемы взаимоотношений мирового сообщества с Ираном и КНДР.

Россия, как известно, является самой ресурсной страной мира. По разным оценкам, на нашей территории сосредоточено от 32 до 38 % мирового объема сырьевых ресурсов. Поставестфальский мировой порядок, рожденный в результате распада предшественника России — СССР, несет угрозу национальной безопасности прежде всего нашей страны как самой ресурсной, предполагая реальное вторжение во все типы ее пространств. По при-

чине наличия у РФ ядерного оружия, «горячая» война против России в географическом пространстве ведется в своеобразной форме террористической войны в регионе Северного Кавказа и в крупных российских городах (термин террористическая война против России введен в 2005 г. министром обороны РФ С. И. Ивановым). Поскольку Россия только начинает восстанавливать объем совокупной мощи, необходимый для противостояния всему спектру указанных угроз в условиях резкого сокращения числа государств-союзников, ее положение является откровенно трудным. Само возрождение совокупной геополитической мощи российского государства и общества встречает все возрастающее сопротивление со стороны «хозяев» современного мира. В 2006 г. мировой геополитический словарь обогатился понятиями: энергетическая угроза, энергетическая агрессия, петрополитика. Более того, в декабре 2006 г. влиятельный американский сенатор и глава сенатского комитета по международной политике Р. Лугар призвал страны НАТО быть готовыми осуществить превентивную военную акцию в отношении стран, угрожающих Западу «энергетической агрессией». Этот геополитический новояз родился не только по причине возрождения мощи России. Свою роль играет и формирование «левого блока» стран в Латинской Америке, главное место в котором принадлежит нефтедобывающей Венесуэле, и 10 %-ная зависимость экономики ЕС от алжирского газа, и локальные конфликты за обладание нефтяными богатствами островов Спратли между Вьетнамом, Китаем и Японией, а также некоторые другие причины. Но главное все же — в ресурсном богатстве и энергетическом влиянии современной России: по разным оценкам от 25 до 30 % потребляемой Евросоюзом нефти и от 30 до 40 % потребляемого газа поставляет именно Россия, у которой периодически возникают острые проблемы со странами-транзитерами и вследствие этого происходят временные недопоставки энергоносителей в ЕС. Сам по себе факт самостоятельного распоряжения собственными ресурсными богатствами со стороны России воспринимается «хозяевами» Поствестфальской системы как реальная и большая угроза их национальной безопасности. В связи с этим против России сегодня фактически ведется не только террористическая, но и информационно-психологическая война. Наш политический режим признается Западом недемократическим, Путин — президентом, который ведет страну обратно к авторитаризму и борется со свободным предпринимательством в лице крупного бизнеса («дело ЮКОСа», проект «Сахалин-2»), российский народ — неспособным к правильному восприятию и реализации свободы и т. д. Все это — ступени создания «образа врага» в лице России, чтобы затем, при формировании определенных благоприятных к тому условий, осуществить и иные формы агрессии против РФ. Недаром некоторые авторы (А. Г. Арбатов, Э. Я. Баталов, В. О. Рукавишников, Ю. Н. Голубчиков, Р. А. Мнацаканян) отмечают, что «в воздухе пахнет

грозой», т. е. в мире намечаются определенные признаки возможных широкомасштабных военных действий, в том числе, в не столь отдаленной перспективе, и в отношении нашей страны. Симптоматично в этой связи, что именно в последние два года — 2005 и 2006 — Россия активизировала деятельность по модернизации своей армии и ее вооружений, прежде всего ядерных.

Как известно, «против лома нет приема, окромя другого лома». Угрозы, создаваемые Поствестфальской системой, могут быть преодолены только в рамках другой геополитической системы, с возрожденным на новой основе геополитическим балансом сил. Новый геополитический балансир уже формируется, и основной его частью являются так называемые страны БРИК: Бразилия, Россия, Индия, Китай. Но Россия, скорее всего, будет не главой, а составной частью нового совокупного доминирующего центра силы, в создании которого Российская Федерация сегодня участвует все более активно.

Статья поступила в редакцию 08.03.2007 г.

М. П. Миронов, К. Н. Киткин

ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА МЧС

Научная значимость выявления социальных характеристик будущих офицеров МЧС проявляется в том, что отечественная социология сравнительно недавно обратилась к изучению специфики деятельности МЧС, которая связана со стихийными бедствиями, наводнениями, пожарами, землетрясениями, последствиями террористических актов, т. е. со спасением жизни людей.

О возрастающей роли МЧС в современном российском обществе свидетельствует, например, тот факт, что темпы роста числа пожаров и ущерба от них в России в 2,5–3 раза превышают аналогичные показатели развитых стран. Подчеркивая значимость федеральной противопожарной службы, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

МИРОНОВ Михаил Пантелеймонович — кандидат социологических наук, начальник Уральского института Федеральной пожарной службы МЧС России, генерал-майор (Екатеринбург).

КИТКИН Константин Николаевич — инспектор госнадзора МЧС, майор (Екатеринбург).

© Миронов М. П., Киткин К. Н., 2007